

УДК 811.161.1'28 (470.45)

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗНЫХ СРАВНЕНИЙ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ ДОНСКИХ ГОВОРОВ¹

Ольга Николаевна Черноусова

аспирант кафедры русского языка

Волгоградский государственный университет

40062, Волгоград, пр. Университетский, 100. Onicher@rambler.ru

Наталья Алексеевна Тупикова

д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка

Волгоградский государственный университет

40062, Волгоград, пр. Университетский, 100. iryas@volsu.ru

В статье представлены результаты исследования образных сравнений, используемых носителями донских говоров и нашедших отражение как в устной спонтанной речи, так и художественной прозе при изображении персонажей – выходцев из казачьей среды. Определены изобразительно-выразительные характеристики языковых единиц, выявлен их семантико-стилистический потенциал, показаны приемы его реализации в тексте в зависимости от ситуации общения. Проведено сопоставление употребления образных сравнений как средств выражения собственного мнения лица-субъекта, оценочного отношения к кому-либо, чему-либо, как способ отражения колорита народного мышления, эстетического восприятия сельскими жителями окружающей действительности.

Ключевые слова: устная речь; художественный текст; образные средства; сравнение; язык региона.

Известно, что важным материалом для постижения механизмов познания мира человеком является сравнение, так как человеку свойственно объяснение неизвестного через известное с помощью языковых возможностей слова. Этот прием называют элементарной моделью образной мысли, обращенной к действительности, к предметам. «Образное сравнение оперирует данными предметами, намеренно берет их из самых разных областей. Значение его всплывает не прямо через слово, хотя и посредством слова, но из отражения одного предмета в другом»; посредством сравнения, угасающего в образе, «измен двух, трех, множества предметов возникает один новый, который смещает и усиливает их черты» [Виноградов 1963: 104]. Сравниваться могут самые неожиданные предметы, явления, процессы, ярко представляя «совокупность знаний о мире, запечатленных в языковой форме» [Маслова 2001: 64], эталоны и стереотипы национальной культуры, мировидение как всего языкового коллектива, так и отдельных индивидов.

Образные сравнения могут стать одним из характерных, узнаваемых приемов автора, манифе-

стантом его идиостиля, и поэтому исследователи часто обращаются к этому средству при анализе художественного языка, в котором отражается процесс взаимодействия литературной и разговорной стихии, что позволяет охарактеризовать региональные варианты в развитии языка, особенности функционирования русской языковой личности в ее речевых проявлениях [Тупикова 2001: 331].

В системе выразительных средств языка сравнение является одним из наиболее сильных. Различные способы сопоставления, являя собой чувственно-наглядную форму отражения мира [Лебедева 1999], придают речи оценочный характер, повышают её эмоциональность, дают возможность в лаконичной форме выразить многообразие индивидуальных ассоциаций. Изобразительная сила сравнений такова, что без них трудно представить нашу речь, которая, по мнению ученых, почти всегда экспрессивно окрашена, поскольку в ней, наряду с отображением объективной реальности, выражается субъективное отношение к предмету, ситуации речи, переживание человеком того, что имеет место, происходит или случается в настоящий момент в дейст-

вительности [Нефедова 2001]. Способность сравнений «ярко выразить что-нибудь, тем самым привлечь внимание собеседника и удерживать его на всем протяжении речи» [Пекарская 2001: 12] позволяет говорить об их мотивированности контекстом высказывания, включающим образные сравнения как «усилители семантики экспрессивных словоформ» [Лукиянова 1986].

В основу данного исследования легли теоретические положения о выразительных ресурсах языка [Головин 1988; Брысина 2001], стилистической значимости языковых единиц [Кожина 1993], их образности [Яхина 2007; Волкова 2004] и устойчивости [Огольцев 2001; Лебедева 1999], об экспрессивности разговорной речи [Лукиянова 1986].

Анализ сравнений, собранных в ходе непосредственного общения с информантами – носителями донских говоров Волгоградской области, фактов, зафиксированных в диалектных словарях и в произведениях местных писателей, позволяет исследовать богатство живой речи народа, делать выводы о своеобразии использования казаками выразительных средств общенародного языка.

Источниками для отбора материала послужили записи живой речи жителей Киквидзенского района Волгоградской области, лексикографические данные и проза волгоградского писателя, хоперского казака Н.В.Сухова (роман «Казачка», повести и рассказы).

Возникая в устной речи спонтанно, одни образные сравнения сиюминутны в речи сельчан, порождаются ассоциативными связями человеческого сознания в определенный момент, другие характеризуются воспроизводимостью, устойчивостью, позволяя диалектоносителям «сохранять свою национальную идентичность, следовать традициям в быту, обрядах, промыслах, обычаях» [Тупикова 2010: 60]. Анализ художественной речи дает подтверждение тому, что в художественном тексте, как и в спонтанной речи носителей диалекта, наряду с устойчиво воспроизводимыми языковыми единицами используются и индивидуально-авторские, отличающиеся новизной.

В сферу внимания говорящего прежде всего попадает человек, поэтому образные сравнения чаще всего выступают одним из средств характеристики субъекта или человеческих взаимоотношений: *Злая жына точить мужа как ржафчина жылезу* (СДГ, 594); *Атвяжись ты ат миня, пристал, как рпей* (Р.П.Короткова, 1936 г.р.); *Хто-та пристаёт, надаидать, пра няво гаварять: «Вот пристал, как чирый на нас»* (СДГ, 657). Для выражений *точить (кого-л.), как*

ржавчина (ржа) железо, пристать (привязать-ся), как рпей, как чирый (на носу), используемых в этих высказываниях, свойственна закрепленность в общенародном употреблении, что объясняется широким распространением житейского познания явлений природы и человеческих болезней. Субъект речи в этом случае опирается на общую для партнеров по диалогу апперцепционную базу. Будучи объектами образных сравнений, указанные языковые средства способствуют развитию эмоционально-экспрессивных оттенков в словах, составляющих сравнение.

Анализ сравнений в прозе Н.В.Сухова показал, что языковые единицы осмысливаются чаще на фоне широкого контекста, произведения как художественного целого [Будагов 1973: 30]. Например, говоря о времени Гражданской войны, старушка-мать главного героя «Донской повести» Филиппа Фонтокина вздыхает: «– *Какие, Филя, времена-то пришли, господи, ... совсем побесился народ: один туда, другой сюда. Как круженные овцы на стойле*» (С1, 136). В словах героини повести звучит своеобразный приговор. Областное слово *круженные* в значении «бестолковые», отмеченное в Большом толковом словаре донского казачества [БТСДК: 243], дополняет субъективную оценку объекта сравнения. Как видно из примера, сравнения имеют оценочный характер, повышают эмоциональность высказывания, служат для передачи живой экспрессии народной речи.

Яркое, образное осмысление может получить поведение субъекта: *Эт ни дяфчёнка, а ящирка какая-та, ни ухватиш, ни паймаши* (СДГ, 690); *Ну ты, брат, и шышыга: как вьюн – ни паймаши, ни схватиш, ни удержишь* (СДГ, 674); *Уселась как пичирика, и сидить, ни с места* (БТСДК, 366), *сидить как курчонак, и лапки слажил* (В.В.Черноусова, 1932 г.р.). В первом высказывании удивление, недоумение в отношении способа перемещения человека передано с помощью отрицательного сравнения, позволяющего сопоставить стремительность движений человека и пресмыкающегося. Во втором контексте объект сравнения *вьюн* (в значении «маленькая рыбка») [БТСДК: 100] помогает создать образ, хорошо знакомый собеседнику по ассоциации с тем, что маленькую рыбку поймать и удержать в руках очень непросто.

Изобразительность речи диалектоносителей усиливается употреблением в составе сравнений диалектизмов. Так, распространенность в донских говорах слова *печерика* в значении «древесный гриб» [БТСДК: 366] порождает ассоциации между действием человека и свойством гриба прочно и недвижимо прикрепляться к чему-либо:

используются как *печерика* – «сесть и не двигаться» [БТСДК: 366]; бытующее в речи пожилых жителей Киквидзенского района слово *курчонок* в значении «оперившийся цыпленок» (в речи донских казаков зафиксировано слово *курёнок*) [БТСДК: 252] применительно к поведению человека указывает на неопытность, застенчивость, робость характеризуемого лица.

В художественном произведении, как показывает речь персонажей, разговорные, диалектные, просторечные слова могут выступать в сходных функциях, способствуя характеристике чего-л. Например, в «Донской повести» иронически оценивается внешний вид пострадавшего во время драки казака: «— А здорово они тебе, паря, факсимонию устроили. По щекам ровно букарей елозили. Вишь, сколько борозд понаставили» (СД, 109). Существительное *букарь*, пришедшее в литературное сравнение из казачьего быта, обозначает плуг, имеющий от 2 до 4 лемехов [БТСДК: 59]; в основании сравнения – глагол *еюзить*, в прямом значении указывающий на разнонаправленность движения, в контексте в переносном смысле характеризует большое количество неровных шрамов, оставленных на лице героя после побоев [РСС 1998: 224]. Эти языковые средства позволяют автору живописать образ пострадавшего в драке казака и передать колорит сельской речи.

Выразительные возможности сравнения можно наблюдать, когда оно выступает как средство создания нравственного портрета героя в художественном произведении: «Илья Петрович старого, внушительно продолжал: «Мы как есть напизваны со дня революции, то, стало быть, лезем в понятие брать, передом итить и не ходить туда-сюда, как неуч. в борозде. Так-то!» (СД, 211). В этих контекстах Сухов характеризует устойчивую идеологическую ориентацию персонажа рассказа «Выборы», его твердую решимость стоять за дело революции. В составе сравнения представлен разговорный глагол *вилять* в значении «делать крутые повороты» [СТСРЯ 2004: 79]. Объект сравнения *неуч* (в казачьих хоперских говорах может использоваться также вариант *неук* со значением «необъезженная лошадь») [Попов 2004: 67] имеет в значении отрицательный эмоционально-оценочный компонент и служит примером народного острословия. Сравнение выражает деэстетизирующее, «ухудшающее» отношение [Корольков 1972: 126], позволяя автору ярче охарактеризовать Илью Петровича: Лукерья, по мнению мужа, недостаточно понятлива и плохо «подкована» в плане идеологии, поэтому приходится все время стараться её «разумить».

Реальная действительность при сопоставлении подвергается экспрессивной переработке в силу того, что говорящий выражает свое отношение к предмету речи, адресату. Нередко сравнения раскрывают образ, заложенный в семантике экспрессивной словоформы, или, как отмечают исследователи, способствуют его раскрытию и адекватному пониманию [Лукьянова 1986]. Эмоционально-оценочное восприятие часто проявляется в диапазоне *одобрение* – *неодобрение*. Эти общие смыслы конкретизируются в предикатах, используемых для выражения отношения презрения, пренебрежения, сочувствия, восхищения и др. [Телия 1991: 41].

Так, иронической или неодобрительной оценке может подвергаться речевая деятельность лица-субъекта: *Чаво ты как латаха, я у тибя ничаво ни панимаю* (СДГ, 303); *Расчикакалси, как сарока* (СДГ, 512); *Брешит ведь, как сабака все равно* (А.П.Трофимова, 1940 г.р.); его внешний вид: *Расшараварилси – питухом ходит* (СДГ, 512); *Разажралси, как кабан, морду за динь ни объедини* (СДГ, 372); *Здаровый, как лось, чаво йиму сделаница* (А.М.Данилов, 1923 г.р.). Анализ массива языковых фактов позволяет говорить о преобладании сравнений с отрицательной оценкой, употребляемых для характеристики человека, его душевного состояния, например: *Эта манашка как квака дигилястая* (СДГ, 241); *Он вилючий, как лиса* (СДГ, 79); *Упёрси, как бугай, ни тпру, ни но* (СДГ, 54).

Оценочная лексика помогает говорящему достичь желаемой экспрессии речи. Поэтому наиболее частотны в сравнениях слова, обозначающие объекты, которые представляют животный мир. Нейтральные по эмоциональной окраске лексемы в переносном смысле способствуют выражению характерологической функции. Это чаще всего физические, психические и социальные свойства личности, например: *Манька – афца кружыная, туды-сюды шастаить* (СДГ, 373); *Чиво ты лезиши в грязь? Вачкаишися каждый день, как свиня* (БТСДК, 68); *Он у нас, как жук навозный, да фсяво дакапаница* (СДГ, 173); *Уставился на меня, как бык на новые врата, и малчит* (Н.И.Мельникова, 1931 г.р.). Как видно из примеров, сравнение позволяет раскрыть самобытность народной психологии. Отрицательная оценочность часто сочетается с экспрессией насмешливой, даже уничижительной характеристики, например, распространенные лексемы *овца*, *свинья*, *боров*, *козел*, *кочет* и многие другие применительно к человеку имеют вульгарный, бранный, презрительный смысл.

В прозе Н.В.Сухова сравнений с отрицательной оценкой, употребляемых для характеристики

внешнего вида героев и описания их душевного состояния, гораздо больше, чем с положительной. С помощью сравнительного оборота автор характеризует не только поведение, но и внутреннее состояние людей, собравшихся на казачий круг, отмечая особенности казачьей натуры, передавая напряженность описываемой ситуации. Так, использование в «Донской повести» развернутого сравнения дает возможность сопоставить и уподобить одновременно два образа. Например: «Ошеломленная толпа мгновенно присмирела, стихла – так стихает летний день перед зловещей полуденной грозой. Казаки, точно оглушенные внезапным взрывом, молча хлопали веками, смотрели на оратора и не могли оторвать глаз от его возбужденного лица – на высоком лбу его выступили капельки пота» (С1, 14). Крайнюю степень эмоционального напряжения старых казаков автор передает так: «Овечьими хвостами затряслись бороды, лица распёрлись яростью» (С1, 104).

Оценочное сравнение может использоваться автором для того, чтобы показать особые качества казака: «– Добре, очень, – похвалил Моисеев. – А то что эти... как куга гнутся. Не успеешь и руки донести, они – как на ногах не стояли» (С2, 45). В приведенном фрагменте из романа «Казачка» силач Моисеев говорит о тех, кто не умеет выдержать удара противника и сразу валится с ног. Сравнивая таких казаков с кугой – озерным камышом [БТСДК: 247], герой имеет в виду гнущееся от малейшего дуновения ветра растение. Имплицитно при этом выражается представление о настоящем казаке, который должен крепко стоять на ногах в любых ситуациях.

В авторской речи и в речи героев романа Н.В.Сухова «Казачка» часто встречаются сравнения человека с животными. В результате качества человека приобретают ироническую или неодобрительную оценку: «шею наел, как хуторской бугай» (С2, 86); «полохаешься, как кривая кобыла» (С2, 56); «как баранов, гонят нас» (С2, 236); «огрызался, как волкодав на шавок» (С2, 61); «ржете, яко жеребцы в стойле» (С2, 47); «сидишь, как байбак в норе» (С2, 454); «подскокшего разъяренным гусаком» (С2, 46); «коршуном налетел на сына» (С2, 49); «зверем перемаялся через забор» (С2, 312). Выбор объекта в таких сравнениях определяется хорошо известными писателю, как носителю диалекта, ассоциациями казаков, порожденными наблюдениями за внешним видом, жизнью и повадками животных.

Положительная коннотация в семантике словесных средств в живой речи наблюдается в тех случаях, когда говорящий передает информацию

о себе: *Я прям кричала громка, как калакол* (СДГ, 255); *Мой дедушка друшкавал, как хазяин был* (СДГ, 152) и выражает сочувствие: *Да какая-та ана как бискаринённая травачка* (СДГ, 41), симпатию, восхищение: *красивая, как куколка* (БСНС, 318); *как картиночка* (БСНС, 248), *Нявеста прям как нарисованная* (Н.И.Мельникова, 1931 г.р.); *А мой Иван трезвинький, как купырчик, дамой йвился* (В.В.Черноусова, 1932 г.р.).

В авторской речи положительная коннотация присутствует в сравнениях, передающих отношение писателя к героям произведений, в разной степени раскрывая самобытность народной психологии, например: «*Всякая травинка тянется к солнцу, так и всякая невеста тянется к счастливой жизни, к хорошему жениху*» (С2, 116). Девушка, вступающая в брак, видится автору травинкой, стебельком, который стремится к теплу солнца. На этом базируются устои в казачьей семье, представление о том, каким должен быть брачный союз двух сердец.

Создавая образ старой женщины, прожившей всю свою жизнь по тем традициям и устоям, которые существовали в казачьей среде, автор романа «Казачка» сравнивает ее с тем животным, которое выполняет в хозяйстве тяжелую тягловую работу. Например: «*Мысли ее и желания даже в пору девичьих грез не переносились за околицу хутора и никогда не выходили из того извека очерченного круга, по которому, что лошадь на чигире, она ходила уже добрых семь десятков лет*» (С2, 116). Областное слово чигирь в значении 'приспособление для подъема воротом воды из речки, озера для поливки огородов' [БТСДК: 579] дополняет и уточняет смысл сравнения: лошадь была средством приведения в движение этого приспособления в виде колеса. Ограниченность домашним хозяйством и тяжелый труд – удел женщины той эпохи, о которой с сочувствием рассказывает писатель.

Авторская речь Н.В.Сухова включает большое количество образных сравнений, основанных на сопоставлении субъекта с явлениями природы. Они помогают изобразить внешний вид героя, передать его физическое и духовное состояние в конкретный момент времени. Например, рассказывая в «Донской повести» о друге Филиппа Фонтокина Андрее-батареице, Н.В.Сухов неоднократно сравнивает его с могучим вязом: «*Широко расставив ноги, Андрей стоял, что вяз, глубокими корнями вросший в землю...*» (С1, 106). В конце эпизода схватки с полицейскими образ получает свое развитие: «*Когда Филипп глянул назад – Андрей тяжело и медленно валился набок, словно вяз, подмытый водой*» (С1, 106). Повторяющиеся относительно

данного персонажа сравнения дают яркую и зримую характеристику казака, прочно стоящего на родной земле. Очень часто в повествование включается народное восприятие жизни, выраженное словами автора: «*Всякая травинка тянется к солнцу, так и всякая невеста тянется к счастливой жизни, к хорошему жениху*» (С1, 116).

Неживая природа представлена в авторских сравнениях образами, связанными с туманом, дождем, огнем и пр., что позволяет передать психическое состояние кого-либо, например: «*Но дождь ее была – что вешний на заре туман: сонно выглядит из-за бугра, и туман голубой лентой рассеется в небе*» (С2, 116).

Объектом словесного изображения в художественном тексте становятся не только персонажи, но и внешний вид, манера поведения, черты характера, психологическое состояние, поступки), и обстановка, пейзаж, картина огромного пространства земли, на которой живет казак: «*Полой вокруг разливалась зоревая тишь*» (С1, 116). Изображая наступление утра, автор может, например, уподоблять всеобъемлющую тишину тихому разливу паводковых вод, что хорошо знакомо крестьянину, живущему на землях между Волгой и Доном.

Рассматриваемый материал свидетельствует о том, что большинство сравнений, зафиксированных в устной речи диалектоносителей, в речи персонажей и автора произведений Н.В.Сухова, выступает в коммуникативном акте как средство объективного выражения отношения к содержанию или адресату речи, восприятия говорящим и пишущим окружающего мира, осмысления его с точки зрения значимых бытовых представлений о нормах человеческого поведения, морали. Разнородность сравниваемого не имеет границ и порождает всевозможные оттенки эстетически создаваемой экспрессии. Анализ фактов указывает, что сравнение – это не самоцель, а способ передать собственное мнение; при этом, часто изображаются человеческие взаимоотношения, субъект сравнения характеризуется с использованием широко известных в народной среде образов, обычно входящих в состав устойчивых выражений, отражающих важные стороны исторического прошлого русского народа, особенности быта, культуры казаков.

Для характеристики объекта речи, адресата, среди казаков достаточно распространены образы, взятые из мира окружающей их природы. В отдельных случаях это диалектные названия лиц по их отношению к труду, культуре, общественным нормам и правилам, содержащие эмоцио-

нальную характеристику предмета речи с преобладающей отрицательной коннотацией.

Немалое значение в народной речи имеют выражаемые с помощью образных сравнений отношения одобрения, сочувствия, восхищения, повышающие эмоциональность высказывания и передающие индивидуальные ассоциации.

В художественной речи диапазон использования выразительных возможностей образных сравнений расширяется, что связано с выполнением эстетических задач. Для передачи своих чувств, точного описания колорита быта и речи определенной местности, краткой характеристики человека автор черпает образы сравнений, опираясь на богатый материал региональных вариантов общенародного языка.

Примечания

¹ Исследование проводится при финансовой поддержке РГНФ, грант №12-04-00284а.

² Примеры приводятся по авторским записям, сделанным в станице Преображенской Киквидзенского района Волгоградской области в беседах с указанными информантами.

Список источников

С1 – Сухов Н.В. Донская повесть. Наташина жалость. Повести и рассказы. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1973. 143 с.

С2 – Сухов Н.В. Казачка. Волгоград: Издатель, 2004. 535 с.

БСРНС – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. 800 с.

БТСДК – Большой толковый словарь донского казачества. М.: ООО «Русские словари»; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2003. 608 с.

СДГ – Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р.И.Кудряшова, Е.В.Брысина, В.И.Супрун; под ред. проф. Р.И.Кудряшовой. Волгоград: Издатель, 2011. 704 с.

Список литературы

Брысина Е.В. Экспрессивно-выразительные средства диалекта: учеб. пособие по спецкурсу. Волгоград: Перемена, 2001. 131 с.

Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 254 с.

Волкова Т.Ф. Сравнения в речи диалектной языковой личности: дис. ... канд. филол. наук. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. 237 с.

Головин Б.Н. Основы культуры речи. М.: Высш. шк., 1988. 280 с.

Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1993. 224 с.

Корольков В.И. Сравнение // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. М.: Сов. энциклопедия, 1972. Т.7. С.126.

Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 1999. 192 с.

Лукиянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики). Новосибирск: Наука, 1986. 230 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. М.: Academia, 2001. 208 с.

Нефедова Е.А. Экспрессивный словарь диалектной личности. М.: Изд-во МГУ, 2001. 144 с.

Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М.: Рус. словари и др., 2001. 797 с.

Пекарская И.В. Контаминация в контексте проблемы системности стилистических фигур русского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001. 44 с.

Попов А.Д. Родное донское слово: систематизированный словарный материал Прихоперья. Волгоград: Издатель, 2004. 112 с.

РСС – Русский семантический словарь / под ред. Н.Ю. Шведовой: в 6 т. М.: Азбуковник, 1998. Т.1. 800 с.

СТСРЯ – Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А.Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. 960 с.

Телия В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматические ориентации // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С.5–36.

Тупикова Н.А. Выражение ин-персональности в языке произведений волгоградского писателя Е.А. Кулькина // Стрежень: Науч. ежегодник. Вып.3. Волгоград: Издатель, 2001. С.331–333.

Тупикова Н.А. Отражение в лексиконе диалектоносителей функционального взаимодействия русского и украинского языков на территориях смешанного проживания и населения // Анклавистика : сб. науч. работ. Горловка: Изд-во ГГПИИЯ, 2010. С.50–61.

Яхина Д.И. Образные средства в современной русской разговорной речи : на материале метафор и сравнений: дис. ... канд. филол. наук. Саратов: Саратов. гос. ун-т, 2007. 140 с.

EXPRESSIVE POTENTIAL OF IMAGE-BASED SIMILES IN SPEECH OF DON DIALECTS NATIVE SPEAKERS

Olga N. Chernousova

Post-graduate Student of Russian Language Department
Volgograd State University

Natalia A. Tupikova

Head of Russian Language Department
Volgograd State University

The article presents the results of study of the similes, used by native speakers of the Don dialects and reflected in spontaneous oral speech, and in prose portraying the characters of the Cossack origin. Graphic and expressive characteristics of language units are determined, and their semantic and stylistic potential is identified, the ways of its realisation in the text are shown, depending on the situation of communication. The comparative analysis of the similes is carried out in the aspect of the simile as a means of expression of a person-subject opinion, estimate attitude to someone or something, as a means of reflection of the specificity of people's thinking, i.e. aesthetic perception of the surrounding world.

Key words: oral speech; artistic text; devices; simile; region language.